

Гражданин Цзян, попавший в чёрный список, в гневе отложил телефон.

Позже той же ночью, не растерявшись, гражданин Цзян лежал в одиночестве в постели с разбитым сердцем.

Травмы Чэнь Цзина были серьёзными, и ему потребовалось ещё две недели наблюдения в больнице, прежде чем его перевели в другую больницу в городе А для дальнейшего восстановления.

На второй неделе, поскольку у умершего не было ни родственников, ни друзей, которые могли бы забрать его тело, местные власти, в конце концов решили отправить его тело в похоронное бюро для кремации.

В тот день, когда тело перевозили из больницы в похоронное бюро для кремации, Чэнь Цзин стоял у окна наверху и смотрел, как уезжает машина.

Внизу, у дверей больницы, Цзян Юйцзинь был полностью скрыт от посторонних глаз. Когда машина с телом уехала, он отвел взгляд и посмотрел вверх.

Его первая встреча со старшеклассником произошла на заснеженной горе. В тот день стояла хорошая погода, на небе не было ни облачка. Перед разговором с Баданом на заснеженной вершине он увидел в центре поляны кого-то, кто не выглядел слишком старым или высоким.

Вдалеке к нему бежала женщина с острым ножом в руке, который на мгновение сверкнул.

В игре участвовали молодые люди, но он впервые видел кого-то настолько юного и свирепого.

Женщина упала на землю, и её кровь окрасила белый снег. У ребёнка на лице была кровь, он посмотрел на свои руки и, пошатываясь, ушёл.

Когда ребёнок спускался по заснеженному склону, на другой стороне появилась фигура. Это был мужчина, который быстро бежал к упавшему телу.

Стройная фигура, наполовину скрытая за снежным склоном, наблюдала, как мужчина поднял

тело женщины и горько заплакал, а затем медленно ушёл. Хрупкая фигура с глубокими чёрными глазами, казалось, в любой момент могла исчезнуть в огромном снежном поле.

Отведя взгляд, Цзян Юйцзинь развернулся и вышел из больницы через другой выход.

...

Посчитав время, Чэнь Цзин понял, что давно не видел Цзян Юйцзиня.

Этот человек довольно часто появлялся в больнице в дни, предшествовавшие госпитализации, и часто беседовал с врачами, медсёстрами и уборщиками, ответственными за обслуживание. Однако в конце концов он, похоже, наслушался больничных сплетен и резко сократил свои визиты, иногда не появляясь по два дня подряд.

Таким образом, он был вполне добросовестен.

Цзян Юйцзинь не появлялся в больнице два дня, в основном для того, чтобы вернуться и поприветствовать владельца парикмахерской, укрепив их и без того крепкую дружбу.

Он незаметно съездил в город и вернулся с нормальной стрижкой, общаясь с пациентами по всей больнице.

Две недели спустя старшеклассника перевели обратно в больницу в городе А в сопровождении Цзян Юйцзиня на машине.

День, когда они вернулись в больницу, выпал на субботу. Подруга старшеклассника прислала сообщение, что собирается навестить его, и взрослый мужчина охотно отошёл в сторону и вышел на улицу, ожидая, пока его истощённая энергия Сяосяоле восстановится.

*

В прошлом он уже получал такую же травму, только не в этом конкретном месте на плече. Чэнь Цзин хорошо адаптировался и, судя по предыдущим привычкам, уже был готов к выписке и свободным передвижениям. Однако на этот раз, когда Цзян Юйцзинь был рядом, он

воздерживался от лишних движений, точно следуя рекомендациям врача.

Когда Чжан Синь и Сяо Пан вошли, человек, сидевший на больничной койке, всё ещё склонялся над какими-то бумагами.

Сяо Пан, державший в руках фрукты, тут же включился в разговор, воскликнув:

— Ты всё ещё работаешь над домашним заданием?

Чэнь Цзин записал формулу, а затем поднял взгляд и сказал:

— Здесь больше нечем заняться.

Если бы он не учился, эта семья, скорее всего, распалась бы. Учитывая, что единственный взрослый в семье полагается на удачу в работе и очень ненадёжен, он, несомненно, стал бы экономической опорой семьи в будущем. Если бы он не учился, эта семья, вероятно, испытывала бы финансовые трудности.

Чжан Синь и Сяо Пан задумались на мгновение, а затем вдруг о ком-то вспомнили и что-то поняли. Сяо Пан сочувственно похлопал Чэнь Цзина по плечу, за что получил равнодушный взгляд.

Он просто похлопал по ране рукой; к счастью, старшеклассник хорошо владел собой и не издал ни звука.

Чжан Синь поставила на стол термос и сказала:

— Это куриный суп, который приготовила моя мама. Я попробовала его, и он очень вкусный.

Фрукты Сяо Пана были только что собраны в саду их семьи.

После того, как они вышли из игры, их отвезли в приют, где они провели некоторое время. Позже, получив информацию, их семьи проехали через весь город, чтобы забрать их, и с тех пор они живут со своими семьями.

У всех них были счастливые семьи, и они продолжали изучать странные виды ради своих семей. Игра закончилась, странные виды постоянно появлялись в реальном мире, и хотя их семьи, возможно, ещё не пострадали от странных видов, жизнь длинна, и если бы эти существа продолжали существовать, риск был бы всегда.

Должна была быть какая-то причина, по которой в игре постоянно появлялись странные виды. Чтобы полностью решить проблему странных видов, недостаточно было просто бороться с существующими существами. Необходимо было выявить и устранить первопричину их появления.

Они провели в игре немало времени и столкнулись с теми, кто был на вершине списка лидеров. Хотя они недолго пробыли вместе, они хорошо понимали этих лучших игроков. Эти люди вышли за рамки обычных людей.

В игре они были больше похожи на настоящих игроков, чем на выживших, и это сходство распространялось и на реальную жизнь. Они были сосредоточены преимущественно на собственных интересах. Большинство странных видов не нарушали их жизнь. Они не выполняли неблагодарную работу за других и не проявляли интереса ни к чему, кроме себя. Эти люди утратили любопытство и интерес к тому, что скрывалось за игрой.

Прежде чем их забрали домой, они какое-то время провели в приюте. За это время в приюте они остро осознали, что такие организации, как отдел специальных расследований, движимые собственными целями, различными соображениями и запутанными интересами, были склонны устранять странные виды после их появления и зачищать антисоциальные организации после их возникновения. Они не были склонны вкладывать значительные человеческие ресурсы, силы и финансы в, возможно, бесполезные поиски неуловимого врага, у которого, даже если бы он был найден, могло не быть приемлемого решения. Вместо этого такие поиски, как правило, вызывали внутреннюю панику, нарушая относительно стабильную атмосферу, с таким трудом установленную после появления странных видов.

После того, как они начали действовать, насколько им было известно, в SIU уже хранилось множество сверхсекретных файлов, которые не открывались с момента их архивирования. Это явно указывало на их позицию.

Но кто-то должен был найти причину. Лучшие игроки игры не сделали бы этого, как и SIU. Так что это было их задачей. Как и у лучших игроков, у них не было грандиозных планов по защите мира. Они хотели решить проблему в корне, потому что их семьям не хватало сил защитить себя от странных существ.

Сяо Пан и Чжан Синь заботились о безопасности своих семей. Чэнь Цзин работал вместе с

ними, но никогда не раскрывал причин своего поступка.

У каждого были свои мысли, и если другая сторона ничего не говорила, они не спрашивали.

Сяо Пан сознательно взял стул и сел, наблюдая за палатой, прежде чем спросить:

— Как дела у дяди?

Чэнь Цзин прервал своё занятие и ответил:

— Он вышел прогуляться. У него закончилась энергия в игре.

Чжан Синь откусила кусочек принесённого Сяо Паном фрукта и кивнула в знак согласия.

Можно было с уверенностью сказать, что это соответствовало характеру другого человека.

Сяо Пан помог открыть термос, который принесла Чжан Синь. Внутри было ровно три миски с куриным супом. Он разлил куриный суп и сказал:

— В городе Е кто-то утверждал, что снова видел человека с отметинами на лице. Это одноглазый мужчина.

Подразделение не смогло получить никакой информации. Возможно, даже 001, который мог что-то знать, не удалось найти. Сейчас у них есть только одна зацепка — организация под названием «Зиро».

Раньше Зиро хорошо прятался. По крайней мере, их предыдущие попытки найти какие-либо новости о Зиро не увенчались успехом. Но недавно, похоже, они внезапно стали более заметными. Один за другим произошло несколько инцидентов, связанных с ними. Начиная с предыдущего человека с разрисованным лицом, это был второй человек, который ходил по улицам, не скрывая свое лицо.

Должно быть, за этим ненормальным поведением стоит какая-то причина. Возможно, у другой стороны появилось что-то новое или они что-то получили, что дало им наглость выпендриваться. Им нужно было понять, связаны ли полученные другой стороной вещи с тем,

что они расследовали.

Чжан Синь отхлебнула супа и сказала:

— В эти два дня у меня есть время.

Раньше она случайно повредила руку. Родители подумали, что она столкнулась со странным видом, и это их очень расстроило. Они каждый день забирали её из школы, и она не могла отказаться. Поэтому какое-то время она не могла найти ничего существенного. Большую часть работы делал Сяо Пан. Теперь её родители наконец-то немного успокоились и дали ей возможность продолжить.

— Я тоже свободен в эти два дня, — Сяо Пан жевал фрукт, глядя на Чэнь Цзина, — ты, наверное, не можешь уйти на несколько дней, да?

В конце концов, он был госпитализирован. Взрослый человек, вероятно, время от времени наведывался бы в больницу. Если бы он сбежал из больницы, то не смог бы долго скрываться.

С куриным бульоном и фруктами в руках короткая беседа напоминала непринуждённую беседу.

Чэнь Цзин сказал:

— У меня есть время, если я вернусь до обхода врача.

Как раз перед тем, как к Чэнь Цзиню подошли двое друзей, мужчине позвонили. Звонивший представился членом общественного комитета и пригласил его в соседний город посмотреть на цветы лотоса. Они использовали слухи в качестве приманки.

Гражданин Цзян сразу же, без колебаний, заглотив наживку, с готовностью согласившись и совершенно забыв о словах, которые он однажды произнёс на обратном пути со снежной горы Кала, сказав, что не хочет возвращаться в город ещё полгода.

Некоторых людей легко обмануть.

— О, кстати, — сказал Сяо Пан, — во время пребывания в больнице дядя заметил что-нибудь необычное?

Хотя он уже знал, что этот человек не подходит на роль «дяди», особенно после того, как увидел фотографии на стене средней школы № 6, он не мог избавиться от привычки называть его так вслух.

Чэнь Цзин покачал головой. Когда врач упомянул о многочисленных старых и новых травмах, он непрерывно кивал и медленно ответил:

— Для детей нормально время от времени получать травмы. — Видя, что он слишком устал, чтобы говорить дальше, врач не стал настаивать и оставил эту тему.

Состояние этого покладистого человека в больнице оставалось стабильным.

Недолго помолчав, Чжан Синь и двое других договорились о времени следующей встречи.

Цзян Юйцзинь остановился на полпути. Его друг в сяосяоле, Сюй Тунгуй, великодушно поделился с ним драгоценной энергией, избавив его от необходимости бродить вокруг, убивая время.

Его друг в сяосяоле сегодня всё ещё усердно работал, был слишком занят, чтобы писать сообщения, и находил время только для того, чтобы зарядить его энергией в сяосяоле. Даже в такой суматохе его дух был достоин восхищения.

По сравнению с занятым Сюй, бездельник в команде выглядел гораздо более расслабленным, время от времени делясь сплетнями, в которых его легко было узнать.

Играя в «Сяосяоле» и отвечая на сообщения, пока у него не закончилась энергия, Цзян Юйцзинь решил отправиться домой, чтобы принять душ и подготовиться к завтрашнему празднику сплетен.

Дома были только он и гусь. Он оставил телевизор включённым для гуся и пошёл в свою комнату, чтобы собрать всё необходимое для просмотра цветов лотоса.

Во-первых, полностью заряженный телефон, а во-вторых, ещё один полностью заряженный телефон.

Поняв, что готовить особо нечего, Цзян Юйцзинь лёг на диван и стал смотреть телевизор вместе с гусем.

На следующее утро его разбудил весёлый звонок мужчины.

Его глаза были открыты, но душа ещё не полностью пробудилась. Услышав низкий голос напротив, он даже не понял, что ответил. Когда к нему вернулась ясность, звонок уже закончился. Ему отправили сообщение с указанием места встречи и предусмотрительно отметили время отправления.

До отправления оставалось меньше десяти минут.

Цзян Юйцзинь поспешно вышел из дома, как никогда в жизни.

Довольно много пожилых людей из общины отправились посмотреть на цветы лотоса. Они арендовали большой автобус, который быстро доставил всех.

К тому времени, как он пришёл, было уже слишком поздно: вокруг опытной сплетницы уже собралась толпа, образовав центр сплетен. Он пришёл поздно и мог только сидеть на краю круга сплетников. Учитывая, что это занятие для самосовершенствования, как любование цветами лотоса, Цзян Юйцзинь, оглядываясь по сторонам в автобусе, почувствовал, что, возможно, он самый молодой из присутствующих.

— Какая неожиданная встреча. — В углу автобуса гражданин Цзян заметил владельца парикмахерской. Не имея возможности курить в автобусе, владелец парикмахерской спокойно смотрел в окно.

Грусть от того, что он не попал в центр сплетен, мгновенно рассеялась. Цзян Юйцзинь вышел вперёд, непринуждённо сел рядом с владельцем парикмахерской и с улыбкой поприветствовал его:

— Утро без сигарет — это прекрасно, не так ли?

Владелец парикмахерской взглянул на него.

Прежде чем владелец парикмахерской успел ответить, Цзян Юйцзинь предусмотрительно напомнил ему:

— В автобусе запрещено пользоваться открытым огнём.

Владелец парикмахерской промолчал. Цзян Юйцзинь продолжил:

— Почему ты здесь?

Было очевидно, что владельца парикмахерской привёл с собой постоянный клиент, который часто заходил в салон. Автобус уже был арендован, и если там были свободные места, это казалось недостатком.

Поездка в соседний город оказалась золотым веком сплетен. Хотя гражданин Цзян был немного в стороне от основного круга сплетников, он был полностью поглощён слушанием.

Владелец парикмахерской посмотрел на него со знакомым пренебрежением, которое ни капли не скрывал.

В соседнем городе был самый большой пруд с лотосами во всей округе. Несмотря на то, что местные жители, приходившие посмотреть на цветы лотоса, были в основном людьми среднего и пожилого возраста, на самом деле пруд с лотосами привлекал посетителей всех возрастов. Было немало молодых людей и даже детей, которые приходили полюбоваться красотой пруда с лотосами.

С их точки зрения, настоящий пик цветения лотосов ещё не наступил. Однако после недавнего дождя цветы лотоса в этом пруду начали распускаться с раннего утра. Это стало единственным местом во всей округе, где можно было полюбоваться цветами лотоса.

Как только Цзян Юйцзинь вышел из автобуса, он заметил, что владелец парикмахерской на какое-то время исчез, а затем вернулся. Судя по выражению лица владельца парикмахерской, он догадался, что тот, вероятно, не нашёл специально отведённое для курения место.

Цветы лотоса в пруду были гораздо красивее, чем бесстрастное лицо владельца парикмахерской. Цзян Юйцзинь решил сделать снимки пруда, тщательно отобрал лучшие из них и отправил их своему старшему сыну, который лежал в больнице, добавив записку: «[Желаю тебе] удачи и счастья, как лотос».

Убирая телефон, Цзян Юйцзинь заметил:

— Молодые люди должны ценить эти достопримечательности. Красиво, не так ли?

Владелец парикмахерской предпочел промолчать.

Без поддержки владельца парикмахерской Цзян Юйцзинь перенаправил изображения своему приятелю-сплетнику и другу в сяосяоле, который, предположительно, всё ещё работал.

Друг-сплетник ответил смущённым смайликом, а друг в сяосяоле действительно был занят на работе и не ответил.

Цзян Юйцзинь с сожалением отложил телефон, так как никто не оценил красоту цветов лотоса.

Несмотря на то, что пруд назывался лotosовым, он был огромным и просторным. Даже после долгого пути казалось, что ему не будет конца.

По мере того, как он продвигался вперёд, количество людей увеличивалось. Люди на обочине вытягивали шеи, чтобы что-то разглядеть. Когда он приблизился к концу, показались листья и цветы лотоса, выше человеческих голов.

По-настоящему большие. Цзян Юйцзинь выпрямился и взмахнул рукой, осознав, что листья выше его. От порыва ветра листья и цветы закачались, и цветок лотоса наклонился и идеально лёг ему на голову.

Настроение владельца парикмахерской улучшилось, но Цзян Юйцзинь был непреклонен в своём решении не приближаться к цветам лотоса.

Пытаясь не обращать внимания на заметно улучшившееся настроение владельца парикмахерской, Цзян Юйцзинь наклонился и сказал:

— Старый Юань, почему бы нам просто не поджарить эти цветы лотоса?

Это было предложение, продиктованное сильно мстительным мышлением.

Старый Юань не собирался помогать ему жарить цветы лотоса, тем более что это был именно лотос, а не водяные лилии.

Когда Цзян Юйцзинь пытался убедить владельца парикмахерской поджарить цветы лотоса, в его кармане зазвонил телефон.

Он достал телефон, чтобы проверить. Это было сообщение от его друга в сясяоле, который отвечал, что цветы выглядят красиво.

Прочитав сообщение, владелец парикмахерской посмотрел в сторону соседнего столика.

Там стояла группа людей, одетых в чёрное. Среди них был высокий мужчина с длинными ногами, который не отрывал взгляда от телефона.

Владелец парикмахерской слегка приподнял бровь, повернулся к человеку, сидящему рядом с ним, и спросил:

— Твой друг в сясяоле — Сюй Тунгуй?

Цзян Юйцзинь кивнул и увидел сообщение на своём телефоне с просьбой «посмотреть вверх». Он поднял глаза.

Человек в толпе оглянулся на него, и его острый взгляд слегка смягчился.

Группа людей в форме ненадолго задержалась, а затем быстро ушла.

Убрав телефон, Цзян Юйцзинь повернулся к человеку, сидящему рядом с ним, и спросил:

— Что случилось? Тебе есть что сказать?

Владельцу парикмахерской нечего было сказать; у него просто болел зуб.

У этого человека, сидящего рядом с ним, развилось дурное настроение и привычка не говорить, во многом из-за снисходительности другого человека. Его ругали и время от времени избивали в основном из-за него.

Неудивительно, что характер этого человека в последнее время испортился.

<http://bllate.org/book/13785/1216767>